

Услышав голос Шэнь Хуэя, Лин Син вскочил с постели одним рывком, даже не успев накинуть меховую куртку. Дремавший рядом Шэнь Лай вздрогнул от его резкого движения, очнулся и тоже поспешно слез с кровати, последовав за ним.

С воодушевлением распахнув занавеску, Лин Син поднял голову и, улыбаясь, посмотрел вверх и тут же увидел Шэнь Хуэя с холодным выражением на красивом лице. Его волосы, прежде туго собранные и высоко уложенные, теперь были короче, кончики свободно спадали на плечи.

— А... где твои волосы? — изумлённо вырвалось у Лин Сина.

— Продал, — спокойно ответил Шэнь Хуэй.

С этими словами он вложил в руку Лин Сина мешочек с деньгами. Потрёпанный кошелек оказался неожиданно тяжёлым, и вместе с ним тяжесть легла и на сердце Лин Сина.

Он мог не разбираться во многом, но знал одно: в древности к телу и волосам относились с особым почтением: «тело, кожа и волосы даны родителями». Стричь волосы разрешалось лишь в строго установленное время - шестого дня первого месяца года, без какого-либо особого символического смысла, просто по закону и обычаю. Во все остальные дни люди старались не повреждать ни волосы, ни тело без крайней необходимости.

Лин Син почувствовал укол вины. Он слишком торопился, и Шэнь Хуэй это заметил, потому и пошёл продавать волосы, чтобы добыть для него деньги. Куда именно уходят такие волосы, Лин Син, впрочем, знал. В памяти прежнего хозяина тела всплыло, как мачеха каждый раз, собирая причёску, использовала накладные пучки. Чем лучше и гуще были волосы, тем дороже их покупали.

Лин Син опустил глаза:

— Прости, я...

— Второй брат, ты что, опять волосы продал?

Голос Шэнь Лая прервал его мысли. Шэнь Хуэй опустил взгляд на мальчишку и спокойно ответил:

— Захотел и продал.

Сказав это, он развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

— Злюка... больше с тобой разговаривать не буду, — пробормотал Шэнь Лай себе под нос, не решаясь сказать это громче, чтобы Шэнь Хуэй и впрямь не услышал.

Лин Син так и не договорил, Шэнь Лай потянул его за рукав:

— Пойдём, невестка, спать вместе. Без тебя в постели холодно.

Силы у этого гера оказалось неожиданно много, Лин Сина он дёрнул так, что тот едва не споткнулся.

— Потихе, Сяо У, — улыбнувшись, сказал Лин Син.

Вернувшись под одеяло и немного согревшись, он спросил:

— А твой второй брат раньше тоже продавал волосы?

Шэнь Лай зевнул и кивнул:

— Продавал... много раз. Будто они ему на голове мешают: отрастут - и он их продаёт...

Голос Шэнь Лая становился всё тише и тише. Когда он уснул, Лин Син, всё ещё сжимая в руке мешочек с деньгами, накинул меховую куртку и вышел.

Для Сюй Юфан продажа волос Шэнь Хуэем давно уже перестала быть чем-то необычным. Лин Син спросил об этом вскользь, и она ответила:

— Раньше он продавал один раз. Хорошо помню: тогда лечение для старшего сына едва не пришлось прервать.

Лин Син слегка нахмурился. Слова Сюй Юфан и Шэнь Лая не совсем совпадали. Один говорил «много раз», другая - «один раз». Впрочем, Лин Син пришёл не расследование устраивать. Он пришёл за ножницами.

Сюй Юфан занималась вышивкой, так что ножницы в доме, разумеется, были.

— В комнате лежат, я сейчас принесу, — сказала она.

Получив ножницы, Лин Син отправился искать Шэнь Хуэя. Тот сидел во дворе и строгал деревянное копьё, судя по всему, оружие для охоты.

— Второй брат, давай я тебе волосы подравняю, — предложил Лин Син.

Тому, кто покупает волосы, нужна лишь длина, о причёске там никто и не думает. Шэнь Хуэй

волосы уже продал, жаловаться было бессмысленно. Лин Син тоже не мог сделать ничего особенного, ему хотелось лишь привести причёску в более-менее приличный вид. В прошлой жизни был период, когда он подолгу сидел взаперти дома и не мог сходить в парикмахерскую. Тогда он учился стричься по видео, а потом, набив руку, и вовсе всегда подравнивал волосы сам.

Шэнь Хуэй скользнул взглядом по ножницам в руках Лин Сина и задержался на его лице. Лин Син почувствовал, что тот хочет отказаться, но после короткой паузы услышал:

— У тебя есть четверть часа.

Получив молчаливое согласие, Лин Син улыбнулся:

— Я быстро, правда. Не помешаю твоим делам.

Неизвестно, то ли у того, кто скупал волосы, всё-таки была совесть, то ли сам Шэнь Хуэй выглядел слишком внушительно, но его волосы после продажи оказались не обрезанными под корень, не до одних жалких пеньков, просто выглядели неуклюже и некрасиво. А по меркам древних времён короткие волосы - это уже почти уродство. Лин Син не хотел, чтобы из-за него Шэнь Хуэя потом тайком обсуждали и показывали пальцем, потому и решил хоть немного «обработать» причёску, придать ей приличный вид.

Поначалу у него руки были непривычные: первый щелчок ножницами, и сердце ушло в пятки. Но постепенно он освоился, почувствовал ритм. Ножницы защёлкали - щёлк-щёлк-щёлк. Лин Син был сосредоточен и предельно внимателен, обходя Шэнь Хуэя по кругу, выверяя каждый срез.

Когда у тебя над головой всё время мелькают ножницы, да ещё так близко, сложно оставаться расслабленным. Тело Шэнь Хуэя невольно напряглось, лицо стало мрачным. Он с усилием сдерживал свой нор, лишь бы не сорваться и не отправить этого человека прочь одним ударом.

Как раз в тот миг, когда терпение Шэнь Хуэя было уже на исходе, над его головой раздался бодрый, довольный голос:

— Готово, второй брат!

Шэнь Хуэй нахмурился и поднялся. Обрезанные волоски попали за ворот, кололи шею и вызвали неприятное ощущение. Он развернулся и направился в дом за полотенцем, чтобы обтереться.

Сюй Юфан, увидев его причёску, невольно широко раскрыла глаза.

— Второй... да что у тебя с волосами?

— Мам, это я второму брату сделал «волчий хвост»*! Красиво получилось? — весело выкрикнул Лин Син, вбегая следом с ножницами в руках и сияя улыбкой.

Поддавшись его приподнятому настроению, Сюй Юфан ещё раз внимательно посмотрела на второго сына. Причёска с первого взгляда казалась непривычной, даже странной, но нельзя было не признать: она подчёркивала черты лица Шэнь Хуэя, делая его ещё более резким и мужественным.

(ПП: Речь идёт о конкретной мужской стрижке, популярной в Восточной Азии. Для неё характерны более длинные пряди на затылке и иногда по бокам, напоминающие форму волчьего хвоста, в то время как верх и виски могут быть короче.)

Второй сын и прежде носил пышные, слегка вьющиеся волосы, а теперь, после стрижки, в его облике и впрямь появилась какая-то дикая, необузданная нотка - чем дольше смотришь, тем больше нравится.

— Син-гер, да у тебя и в стрижке волос рука золотая. Тем, кто за деньги стрижёт, впору бы к тебе в ученики проситься, — не скупилась на похвалу Сюй Юфан.

Лин Син с довольной улыбкой принял комплимент.

Шэнь Хуэй сам ещё не видел, как теперь выглядит, но мать его была не из тех, кто станет льстить без причины, так что, видно, причёска и впрямь вышла удачной.

Проснувшийся и выбежавший во двор Шэнь Лай, увидев второго брата, сперва остолбенел. Узнав, что волосы ему подстриг Лин Син, он ни слова не говоря схватил ножницы и уже собрался отрезать свои волосы. Указывая в сторону Шэнь Хуэя, он загорелся:

— Старшая невестка, ну пожалуйста, подстриги и меня так же!

Уж слишком это было красиво, он тоже так хотел!

В следующий миг Сюй Юфан уже утатила его в дом, выкручивая ему уши и читая нотации. Лин Син не осмелился вмешаться. Он остался стоять во дворе, решив дождаться, пока в доме закончат разборки, и только потом заходить.

— Этих денег правда хватит? — внезапно спросил Шэнь Хуэй, не прекращая строгать деревянное копьё.

Лин Син кивнул: по его прикидкам, пятисот вэней было вполне достаточно. А Шэнь Хуэй дал

ему восемьсот - на триста больше, чем требовалось. Эти лишние деньги придали Лин Сину уверенности и позволяли не бояться ошибок.

— Хватит. А если вдруг не хватит... я тоже пойду волосы продам, — полушутя сказал он.

Нельзя не признать: поступок Шэнь Хуэя подсказал ему ещё один выход, о котором раньше он даже не задумывался.

Рука Шэнь Хуэя на миг замерла.

— Не нужно. Если не хватит, я Шэнь Лаю волосы обрежу, — ровно ответил он.

Лин Син не удержался и рассмеялся:

— Если ты и правда так сделаешь, следующим, кого мама утащит в дом на выволочку, будешь уже ты.

— Не будет, — коротко ответил Шэнь Хуэй и на этом замолчал.

Тем временем Шэнь Лаю всё же удалось вырваться из материнских рук. Он стрелой метнулся за спину Лин Сина и, вцепившись в его одежду, стал уворачиваться из стороны в сторону:

— Мама, я правда понял, что был неправ!

Сюй Юфан не смогла его поймать и, рассердившись, упёрла руки в бока.

— У старшей невестки здоровье слабое, не смей за него хвататься! Уронишь его, тогда я с тебя спрошу!

Шэнь Лай не осмелился разжать пальцы: стоит отпустить - и ему конец, подзатыльника не миновать. Из-за холода на Лин Сине были лишь соломенные сандалии, ноги мёрзли, стоять было трудно. Когда Шэнь Лай так дёргал его, он и впрямь начал пошатываться.

Шэнь Хуэй, до этого сосредоточенно строгавший деревянное копьё, снова поднял взгляд и холодно бросил:

— Шэнь Лай. Отпусти.

Всего три коротких слова и Шэнь Лай, словно бешено мчавшийся в колесе хомяк, у которого внезапно нажали кнопку «пауза», застыл на месте. Остановившись, он с явной опаской посмотрел на Шэнь Хуэя.

— Второй брат...

Шэнь Лай никого и ничего не боялся. Кроме Шэнь Хуэя.

К счастью, тот редко вмешивался в его дела, но стоило ему заговорить, как Шэнь Лай мгновенно становился тише воды, ниже травы.

Сюй Юфан, увидев, что сын замер и сжался, как перепуганный перепел, сама вдруг смягчилась.

— Ладно, чего встал столбом? — махнула она рукой. — Быстро со старшей невесткой в дом. Не говорил разве, что спать с ним будешь? Иди, постель готовь.

Поняв, что на этот раз мать не станет его наказывать, Шэнь Лай тут же ожил. Он схватил Лин Сина за руку и потащил в дом. Бежал он так быстро, будто за ним гнались, лишь бы второй брат снова не окликнул его по имени. Это ощущение будто сам Король Яма по списку вызывает. Кто испытал, тот поймёт.

<http://bllate.org/book/13938/1244363>